

Глава 2

Что Ждёт Впереди, Что Следует Выбрать.

Dream.

Часть 1

Хамазура и Ханзо зашли в кафе комплексных обедов по вполне демократическим ценам. Они уселись за столик в углу, и Ханзо заказал целую гору еды — такой острой, что без пива она смотрелась неполноценно.

Ещё когда Хамазура состоял во Вне-Навыке, они с Комабой и Ханзо частенько посещали это заведение.

В углу висел большой телевизор с плоским экраном, и Хамазура безучастно смотрел ток-шоу о реорганизации Римской Католической Церкви. Сейчас речь шла о переходе поста Понтифика от Маттеи Риза к Пьетро Йогдису.

Ханзо начал разговор первым.

— Ты не собираешься ничего заказывать, Хамазура?

— По правде говоря, я совсем недавно поел, — ответил Хамазура и заказал только несколько шампуров с солёным якитори[1]. — ...Ты всегда заказываешь японскую еду, не так ли? И тебе, кажется, всё равно, в каком именно ресторане ты находишься.

— Что, правда?

— Ты из тех, кто заказывает рыбу в ресторане якинику[2].

Когда заказ доставили, Ханзо ненадолго сфокусировался на еде. Кажется, до сих пор у него не выдавалось возможности нормально пообедать. Хамазура снимал с шампура кусочки курицы и ел их один за другим, аккуратно сдирая с каждого шкурку.

Пока Ханзо продолжал уплетать за обе щёки свою еду, Хамазура взглянул на него вопросительно.

— Что это с тобой? Ты утром не завтракал?

— Ох, в последнее время я был довольно сильно занят, так что у меня всё никак не выдавалось свободного времени, чтобы должным образом поесть. Я был вынужден перебиваться желе и вяленным мясом. Прошло уже много времени с тех пор, как я в последний раз вот так вот спокойно сидел за обеденным столом.

— ?

— Эй, я тебя уже давненько не видел, Хамазура! Ты сам-то где был?

— Король Постапокалипсиса, только что вернувшийся с поля боя.

— Чего-о?

Теперь настала очередь Ханзо выглядеть озадаченным.

После этого Хамазура и Ханзо начали обмениваться известной каждому информацией, будь то их собственные наблюдения или просто слухи.

Один из слухов был о клиенте, который так разозлился на игровой автомат пачинко, что въехал в игровой салон на грузовике. Другой касался новостей об усилении безопасности банкоматов, благодаря чему теперь даже взлом торговых автоматов казался лучшим способом подзаработать лёгких денег.

— Хех. Так значит, у тебя теперь есть девушка, Хамазура?

— Ну, вроде того... Но если честно, меня это немного беспокоит, — сказал Хамазура, втыкая шампур в куриные шкурки. — Видишь ли, то, как я обычно решаю проблемы... Я могу ломать, но не могу строить. Не хочу, чтобы эти отношения закончились через несколько месяцев. Так что теперь мне приходится думать наперёд, прежде чем что-то сделать.

— Проблемы с деньгами?

— ...Я подумывал использовать свои навыки взлома. Не красть вещи из автомобилей, а открыть дорожный сервис, чтобы помогать людям, случайно оставившим свои ключи в запертой машине, или что-то вроде того. Если я начну улучшать свои навыки в этом направлении, то смогу использовать их также и во благо. Ни-ха-ха! — смущённо рассмеялся Хамазура. Он вытащил из кармана небольшой справочник и положил его на стол. — Но я ее думаю, что

довести свои навыки до практического уровня будет просто. Я пытался читать журнал, в котором были описаны вопросы безопасности, но когда речь зашла об электронных замках, я не понял ни слова...

— ...Ну, по крайней мере, ты нашёл область, которая тебя интересует, верно? Это как выбирать между изобразительным искусством и наукой: обычно ты выберешь то, что у тебя получается лучше всего. По крайней мере, в конечном итоге твои усилия не пропадут впустую. Все вложенные труды пойдут тебе на пользу.

— Что-то я в этом не слишком уверен...

— Эй, ты же тот самый парень, у которого всегда была необходимая нам техника, чтобы взломать банкомат за 2 минуты! Я бы сказал, что твоё решение пойти по пути взлома замков — верное.

В этот момент зазвонил мобильник.

Ханзо вытащил телефон из кармана, взглянул на экран, затем убрал его обратно.

Он схватил счёт и встал.

— Что случилось? — удивился Хамазура.

— Выдалась возможность подзаработать, — объяснил Ханзо с горькой улыбкой. — Но это то, что ты называешь «ломать». Ты не сможешь никого защитить таким образом. Так что это к тебе не относится.

— Понятно.

— Ну, мне нужно поспешить. Увидимся, Хамазура!

— Эй, я сам заплачу за себя!

— Разве я тебе только что не сказал, что у меня выдалась возможность подзаработать? Сегодня еда за мой счёт.

Закончив разговор, Ханзо повернулся к Хамазуре спиной и направился к кассе.

Хамазура почувствовал себя немного обделённым тем, что его оставили в стороне, но затем...

—...Опа? А кассира-то нет на месте. Я могу просто сбежать, не заплатив!!

— Ах ты ублююююдооооок!! Поел и смылся, оставив меня здесь одного!!

Хамазуре не оставалась ничего другого, кроме как утопить свою горечь в вустерском соусе.

Часть 2

Они отправились за продуктами в ближайший супермаркет.

— ...

— ...

Акселератор и Мисака Ворст стояли, слушая давно вышедшую из моды попсу, заставляющую задуматься: "Зачем, чёрт побери, они её вообще включили?"

Оба чувствовали себя неуместно, как люди, пришедшие на бейсбольный матч и случайно оказавшиеся на местах у третьей базы, рядом с болельщиками противоположной команды.

— Это попытка поставить тебя и Мисаку в один ряд с нормальными людьми, чтобы выяснить, насколько мы безумны?, — спросила Мисака Ворст, одной рукой толкая перед собой дребезжащую тележку.

Акселератор ответил ещё более недовольным голосом, чем у неё:

— ...Они пытаются приучить нас к мирным сценам.

Это могло бы показаться нелепой идеей, но на самом деле подобные банальности и были самым важным для людей, только что вернувшихся с поля боя. Если они не смогут избавиться от этого ощущения неуместности и приспособиться к мирным денькам, то закончат тем, что дистанцируются от того мира, что вернули, и смогут жить только в постоянных битвах.

До сих пор Акселератор и Мисака Ворст находились в центр зла, созданного различными людьми.

Они покрылись грязью, ползая по миру, где проливать кровь считалось нормой, а без хитрости нельзя было выжить.

Они приобрели определённого рода силу благодаря этому опыту, но рисковали навсегда увязнуть и никогда больше не вернуться к свету мира.

Монстры.

Те, кого стоит бояться.

Те, кого считают никчёмными, если они не способны убивать других.

Если они не хотят навсегда остаться такими, то должны развеять эту атмосферу неуместности. Им необходимо добраться до точки, когда подобные места будут считаться нормой для них.

Но...

— Эй, эй, Мистер Примерный Ученик!

— Заткнись.

— В этой рекламе распродажи нет никакого смысла. Ведь всё можно украсть и бесплатно!

—...Хочешь, чтобы я врезал тебе?

— За что? В любом случае, они тщательно следят за тем, чтобы люди ничего не крали из кондитерских, но им даже в голову не приходит, что можно съесть всё прямо внутри самого магазина, а пустые обёртки засунуть между полками!

— Ты и в самом деле прогнила до глубины души, не так ли?

— Честно говоря, Мисака не может поверить, что люди действительно проходят через процесс оплаты суммы на ценнике. Разве основа бизнеса — не получать то, что тебе нужно самым простым и дешёвым способом?

— Это не бизнес, если ты не платишь за то, что получаешь.

— О! Как насчёт того, чтобы съесть несколько пробников, а потом сделать вид, что мы отравились?

— Если ты выкинешь что-нибудь подобное, я тебя, нахер, живьём сожру.

Внезапно на лице Акселератора появилось лёгкое недоумение.

(Как, чёрт возьми, я стал тем, у кого больше здравого смысла?)

Для него это казалось совершенно неуместным, но, в то же время, это было не так.

Действительно, рассказывать кому-то о здравом смысле — совершенно не в его стиле.

Тем не менее, он решил, что вообще наплевать на любой здравый смысл — это не то качество, которым стоит гордиться.

Часть 3

Выйдя из кафе в 7-ом Районе, Хамазура почувствовал вибрацию звонящего в кармане телефона.

Взглянув на экран, он увидел имя звонившего — «Такицубо Рико».

Но, когда он нажал кнопку подключения и поднёс телефон к уху, то услышал совсем не её голос.

— Хамазурааа! Ты супер медлительный для того, кто занимается простейшей работой! Куда ты супер убежал?!

— Угх, да какая разница?.. Я подумывала убить немного времени, надрвав задницы тем идиотам, но они все бросились за тобой. И так как ты как обычно копаешься, то пройдёт целая вечность, прежде чем ты вернёшься! Мы отправляемся на твои поиски, — добавила Мугино.

— П-понятно. Ну, я в—

— Нет, нет, — по какой-то причине Мугино не дала ему договорить. — Мне скучно, так что мы превратим поиск в игру «Найди Хамазуру».

— ?

— Это будет игра-наказание, в которой Кинухата, Такицубо и я будем искать тебя. А тот, кто найдёт тебя первым, получит право наказать последних. Дай-ка подумать, а наказанием станет...

— Проигравший наденет супер наряд кролика, верно?

— Чего?!?!?! — отреагировал Хамазура.

— Хамазура, в последнее время ты был какой-то супер мрачный, и я задалась вопросом, почему Такицубо-сан вообще остаётся с тобой.

— ...Не беспокойся. Хорошие качества Хамазуры проявляются в другом...

(Ха?! Она проигнорировала часть про кролика?!)

Хамазура задрожал, чувствуя нарастающую опасность, но не стал спрашивать о деталях. Он поклялся, что поговорит с ней об этом потом, наедине.

— Окей, супер соревнование «Найди Хамазуру» начинается! На старт, внимание, марш!

Раздался щелчок, связь прервалась.

Хамазура уставился на маленький ЖК-экран своего мобильного телефона.

Возможно, он не был способен пойти по тому же пути, что и Ханзо. Он не мог вернуться во Вне-Навык.

Несмотря на то, что он много чего пережил во время Третьей Мировой Войны, Хамазура до сих пор оставался слабаком, не способным ничего сделать, кроме как убежать от самых обычных хулиганов.

И всё же, у него до сих пор оставались связи с другими людьми.

С Мугино, с Кинухатой и с Такицубо.

Френда погибла, но Хамазура и другие восстановили связи, оставшиеся от ИТЕМ.

Существовали люди, готовые отправиться на его поиски, если он пропал.

Возможно, это было не так уж и много, но это поддерживало Хамазуру до глубины души и придавало ему сил.

Он снова это понял.

(...Я не могу продолжать убегать.)

Сражения в этом спокойном мире не решались одной только силой кулаков. И он не мог добиваться победы, используя лишь грубую силу. Вместо этого он должен был стать тем, кто

смог бы защитить важных для него людей. Это решило бы всё.

Пока Хамазура серьёзно это обдумывал, его посетила другая мысль.

(...А? Такицубо и другие сказали, что отправятся на мои поиски, но мне-то что следует делать?)

Мог ли он пойти туда, куда захочет и делать то, что захочет или должен был просто стоять на месте и ждать?

Игра началась без детального объяснения правил. Таким образом, Хамазура не мог идти дальше, не мог вернуться назад и неуверенно застрял на одной точке, будто бронзовый памятник.

— Ой?

Чей-то голос окликнул этот нелепый арт-объект под названием «Хамазура».

Голос был женским.

Хамазура обернулся и увидел... девушку, которую трудно описать. На ней была странно короткая мини-юката[3], у неё были каштановые волосы, толстый слой макияжа и разнообразные аксессуары тут и там. Она выглядела как результат фантазий какого-нибудь старика из деревни, никогда не видевшего настоящих городских старшекласниц.

Она была ему знакома.

Он не знал фамилии, но её звали Курува. Цепь, обёрнутая вокруг плеч, туловища и ног, дребезжала, пока она шла к нему.

— Ой, Хамазура-ши[4]. Что это вы здесь делаете?

— Я — архитектурный памятник Королю Постапокалипсиса.

— ?

Он не мог ей объяснить всю ситуацию, и вместо этого лишь загадочно улыбнулся.

— Что ты здесь делаешь, Курува-чан? Снова ищешь Ханзо?

Насколько Хамазура знал, у Курувы была нездоровая одержимость всем, что связано с ниндзя,

и ему казалось, что она является последователем Ханзо, что бы это ни значило.

Казалось, в ней произошли какие-то внутренние изменения, поскольку она разговаривала гораздо более вежливо, чем раньше.

— Нет, нет. Ханзо-сама, кажется, сейчас довольно занят, так что я занимаюсь кое-чем другим.

— Правда?

— Да. Если бы я всерьёз искала Ханзо-сама, то я бы использовала техники соблазнения, чтобы добыть всю информацию, которой вы владеете, Хамазура-ши.

— Техники... соблазнения...?

— Обычно Хамазура был бы рад услышать нечто подобное, но у него перехватило дыхание, потому что однажды он уже был застигнут врасплох одной из этих самых техник.

(Услышать это от Курувы — опасный знак), — подумал Хамазура, насторожившись.

Куруве, должно быть, не понравилось выражение его лица, потому что она выглядела слегка обиженной и потянулась рукой к оби своего кимоно.

— Похоже, вы мне не верите. Возможно, вам нужна демонстрация...

— П-погоди!! Не раздевайся!! Не снимай одежду!! Использование техник соблазнения без причины — не что иное, как бесконечный эротический ад!!

Возможно, Курува почувствовала что-то от Хамазуры, который дрожал в страхе, потому что убрала руку от оби.

— Я очень хочу проводить с Ханзо-сама больше времени, но не могу путаться у него под ногами.

— Ах да! Он действительно говорил, что-то чем-то занят. Похоже, он был настолько занят, что ему не хватало времени, чтобы нормально поесть.

— Ханзо-сама так сказал?

— Я видел его совсем недавно в этом самом кафе. Он как обычно заказал только дешёвую японскую еду.

— Ну, он из того типа людей, что заказывают обычные жареные овощи в китайском ресторане.

— Или рыбу в ресторане якинику!

Они посмеялись над Ханзо, ощутив немного родственного духа.

— Так вы слышали от Ханзо-сама о том, что происходит?

— Немного. Он сказал, что выдалась возможность подзаработать.

— Хмм... Он так сказал?..

— В чём дело, Курува-чан?

— Ох, я просто сую свой нос в чужие дела! Но он действительно ввязался во что-то ещё?

— ?

— Ну, вы уже должны были слышать об этом, так что я могу спокойно рассказать.

— О чём ты?

— Ну, вы знаете, я говорю о...

Часть 4

Акселератор и Мисака Ворст складывали в тележку продукты, обведённые на рекламной листовке красным кружком.

— Фурикаке, водоросли нори, молодые сардины, икра минтая и умебоши...[5]

— Возможно, не Мисаке об этом говорить, ведь она всегда питалась только синтетической едой, но не много ли это приправ для риса?

— Не пытайся экономить. Всяко лучше, чем жрать полуфабрикаты.

— Мисака назвала бы даже полуфабрикаты роскошью.

Вдруг Мисака Ворст замолкла.

Акселератор остановился у полок с фурикаке. К крышке одной из бутылок была прицеплена бонусная фигурка маскота.

Спроси кто мнение Акселератора, он бы только расхохотался в ответ, но в этот раз бог смеха не так сильно улыбался Мисаке Ворст.

Она с трудом состроила насмешливую мину.

— Маленький цыплёнок-маскот — это такое банально... Сэр, это подарок для Ласт Ордер?

— Вкусы этой малявки действительно чертовски просты, — буркнул Акселератор и слегка потряс бутылку. — ...Как часть Сети Мисак, ты должна находиться под влиянием одной большой воли, верно? А значит, ваши вкусы должны в большой степени совпадать, не так ли?

— Знаешь, может, Мисака и получает определённые помехи от Сети, но это только злые намерения и негативные мысли. Мисака предпочла бы, чтобы ты не приравнивал её к этой наивной маленькой девочке..

— ...

— Мисаку настраивали на то, чтобы самым эффективным способом наносить тебе вред. Так что она лучше растопчет эту штуку ногой. Мисаке казалось, что ты усвоил этот болезненный урок на снежных просторах России. Другими словами, у Мисаки нет совсем никакого интереса к этому бесполезному маско-

Акселератор молча покачал бутылкой с фурикаке из стороны в сторону, и взгляд Мисаки Ворст последовал за ней.

Он поднял бутылку над головой. Взгляд девушки в аозай двинулся в том же направлении.

— Ты всё это время не сводишь с него взгляд.

— Кх!! — Мисака Ворст казалась встревоженной. — ...М-Мисака не может поверить, что ты обращаешься с ней как с Ласт Ордер, играя на дисбалансе тела и разума...

— Сама же говорила, что ты — её младшая сестра.

Часть 5

Закончив с покупками, Акселератор и Мисака Ворст покинули супермаркет.

— Ахх, Мисака столкнулась с чем-то, чего и вообразить не могла. Мирные деньки намного более утомительны, чем Мисака предполагала.

— ...

Акселератор не мог просто рассмеяться над её словами.

Это действительно нормально?

Простой поход по магазинам сильно его вымотал, так сможет ли он привыкнуть к этому миру?

Слишком легко было назвать подобное вялое спокойствие чем-то, совершенно для него неподходящим. Некогда подобный ход мыслей подсознательно казался ему крутым, и он им гордился.

Но что ему следовало делать теперь?

Если он отбросил своё прошлое, то что ожидало его впереди?

Если он хотел остаться монстром, способным лишь убивать, ему не следовало сворачивать со старого пути. Но это был не тот конец, к которому стремился Акселератор. Чем больше он отворачивался от мира и покоя, тем сильнее отдалялся от того, чего на самом деле желал.

Мог ли он на самом деле сделать это?

(...А чем занят он?)

Ему на ум пришёл некий Нулевик.

Тот парень, скорее всего, сражается в ещё более глубокой тьме, чем Акселератор, носящий звание сильнейшего в Академгороде. И конечно, у того парня есть своё место, которое он может назвать домом. Вернулся ли он туда? А если и вернулся, то не чувствовал ли себя таким же неуместным?

Если он мог то и дело переключаться с битвы на тихую и мирную жизнь, то он намного более паразитен, чем Акселератор, погрязший во тьме.

На мгновение Акселератор сдался усталости, но в тот же момент Мисака Ворст начала дёргать его за рукав.

Он взглянул на неё с недоумением.

— Чего тебе?

— Давай накупим гору сладостей и сразу же их съедим! Мисака слышала, что это — основа того, чтобы быть злодеем.

— ...Тебя так и подмывает сделать какую-нибудь гадость, не так ли?

Ну, она аккумулировала в себе негативные аспекты всей Сети Мисак, так что там должны были найтись и желания Ласт Ордер.

И так, в основном по настоянию Мисаки Ворст, они купили мороженого в фургончике со сладостями.

— Должна ли Мисака соблазнительно двигать языком, когда его облизывает?

— Кому ты пытаешься доставить этим удовольствие? Самой себе?

— Ну... Если это навредит твоим отношениям с Ласт Ордер, то Мисака даже разрешит тебе потрогать свою грудь или попку! Но, кажется, делать это прямо сейчас будет довольно бессмысленно.

— Болтай, что хочешь, я тебя всё равно не слушаю, — ответил Акселератор, сытый по горло её спектаклями.

Держа в руке мороженое, он небрежно взглянул на толпу людей и внезапно замер.

Он заметил монашку с серебряными волосами, одетую в белое.

На её лице лежала печать усталости и нетерпения, и она выглядела так, будто утратила всю жизненную силу.

(...Она?)

Акселератор узнал эту девушку.

Однако атмосфера вокруг неё сильно отличалась от той, что была при их прошлой встрече.

Несколько секунд спустя она исчезла в толпе.

(Потерял её из виду. Что ж, у меня нет причины отчаянно бросаться на её поиски. Да и связываться со мной — не самая лучшая идея, это может подвергнуть её жизнь ненужному риску.)

Девушка с не самой дружелюбной искрой в глазах, сидящая рядом с №1, похоже, ничего не заметила.

— Мисака просто не может привыкнуть ко всему этому. — Истинные чувства Мисаки Ворст вырвались наружу, пока она лизала поверхность ванильного рожка с мороженым. — Мисака не может привыкнуть к тому, что мы вдвоём можем спокойно прогуливаться под солнышком в сторону дома и есть мороженое. Это просто неправильно, ненормально! Разве ты не чувствуешь тревогу от того, что ничего не происходит? Всё выглядит как затишье перед бурей.

— Тебе так сильно хочется, чтобы что-нибудь произошло?

— Кто знает? Может, да. Может, нет. Мисака не считает, что каждый знает в точности всё, что творится внутри его разума. Даже когда психологи проходят собственные тесты, то дают себе слишком мягкую оценку. Если бы существовал кто-то, кто мог бы понять самого себя идеально и до конца, то этот человек определённо был бы в каком-то роде сумасшедшим.

Мисака Ворст улыбнулась.

— А ты что думаешь?

— Мне всё это дерьмо до лампочки, — ответил Акселератор без особого энтузиазма. — Я получил то, чего хотел от той войны. Сейчас у меня есть всё, что мне нужно. И для того, чтобы сохранить это, я готов делать непривычные для себя вещи.

— Мисака думает, что выяснение того, к чему конкретно мы не можем привыкнуть, лежит в основе всего.

— А-а?

— Будь то мирная атмосфера, или пребывание в рамках, установленных другими людьми.

— ..Ты о чём вообще? Крышей двинулась?

— Мисака чувствует, что над этим не стоит смеяться. Мисака считает, что нам следует осознать, как это ужасно — оказаться в ловушке границ, возведённых другими. Нам следует избавиться от всего ненужного. Разве нашим личностям не противна сама идея быть ограниченными кем-то извне?

— Не забивай себе этим башку. — В чувствах Акселератора не было смятения. — Некоторые думают, что мы на это не способны. Они думают, что мы — звери, которые могут жить только в море крови. В таком случае, спокойно жить в рамках установленных границ — это значит бросать им открытый вызов.

— Ах-ха! А Мисаке это нравится. — Мисака Ворст продолжала лизать ванильное мороженое и грызть вафельный рожок. — Кстати, не чувствуешь вокруг ничего странного?"

— ?

— Мисака даже назвала бы это запахом ностальгии.

— ...

После её слов Акселератор прищурился.

Держась за трость, он ещё раз внимательно огляделся.

Вокруг раскинулся спокойный и непринуждённый городской пейзаж.

По этой причине кое-что казалось неуместным. На первый взгляд, его цвет и форма отлично вписывались в окружающую обстановку, но всё же чем-то отличались. Это было необъяснимое интуитивное чувство — как смотреть на пришельца в человеческой коже.

Его взгляд был направлен на...

— Тот туристический автобус.

— Да, скорее всего, это замаскированный транспорт под прикрытием, — сказала Мисака Ворст с усмешкой. — Академгород не меняется. Ой? Но это странно. Мисаке казалось, что кое-кто избавился от тёмных организаций города, заставив их покончить с грязной работой, которой они заставляли заниматься других людей, используя шантаж.

— ...

— Отсюда у нас есть два пути. — Мисака Ворст показала Акселератору два пальца. —

Уничтожить их, принимая опасность, которая за этим последует, или просто наблюдать за ними отсюда, избегая неприятностей.

— Ответ очевиден, — выплюнул Акселератор. — Мы разберёмся с ними прямо здесь. Они нарушили свою часть договора. И теперь мне следует преподать им урок. Не люблю совать свой нос в чужие дела, но когда речь идёт о Тёмной Стороне города — это совсем другая история.

Мисака Ворст присвистнула.

— Ну, теперь, когда тьма начала движение, некто наверняка пострадает, и её жизнь будет в опасности. Кажется, №1 — хороший маленький мальчик, который просто хочет помогать другим.

—...Не притворяйся, будто знаешь, о чём говоришь. Что будешь делать ты?

— Естественно, Мисака выберет наиболее опасный путь. Он всегда самый весёлый!

Часть 6

Хамазура Шиаге прижался спиной к стене.

Съехав вниз, он сел на землю.

Курува уже ушла.

Он прокручивал в голове их недавний разговор.

"Ну, вы знаете, я говорю о том, что Ханзо-сама укрывает некую маленькую девочку."

Правда заключалась в том, что Хамазура Шиаге находился не в том положении, чтобы нагло наслаждаться своей жизнью в Академгороде.

Во время Третьей Мировой Войны он пустился в бега, потому что был определён как «нежелательный элемент, слишком хорошо осведомлённый о тёмной стороне Академгорода».

Тогда Хамазуре удалось завладеть определёнными данными.

Эти данные были известны как «Список Параметров», и их было достаточно, чтобы потрясти Академгород до самой основы.

Но положение было не идеально.

Хоть ему и удалось на время уравновесить чаши весов, если они хоть немного качнутся в одну из сторон, то на него снова откроется охота.

"Я не знаю подробностей, но, похоже, её преследуют какие-то важные шишки. Если оставить её одну, то она не проживёт и полчасика."

В данный момент весы были чрезвычайно нестабильны.

Если они получат ещё один толчок, то обязательно наклонятся в одну из сторон.

Чтобы этого избежать, ему следовало прямо сейчас залечь на дно.

Он должен был убедиться, что чаша весов находится в выгодном ему положении, прежде чем рисковать своей жизнью.

Проще говоря, ему следовало сидеть тише воды, ниже травы.

Надо было бросить Ханзо и девочку, которая стала чьей-то мишенью.

"Ах, вот только я не могу вспомнить её имя..."

Скорее всего, подобные рассуждения были самыми правильными.

Чтобы обеспечить свою безопасность, у него оставался только один выход.

Он поклялся защищать Такицубо Рико.

Он хотел держать её как можно дальше от опасности. Он любой ценой хотел уберечь её от Тьмы Академгорода.

Так что решение предоставить их собственной судьбе было правильным.

Определённо.

Но...

"Как же её звали... Фр...Фре..мия? ...Да, Фремия Сейвелун. Ей примерно десять лет и у неё пушистые белокурые волосы. Она была очень привязана к Комабе-ши, не так ли?"

Сев в переулке на корточки, Хамазура стиснул зубы.

Комаба Ритоку был лидером Вне-Навыка, однажды восставшим против Тёмной Стороны Академгорода ради Нулевигов и, в конечном итоге, отдавшим за это жизнь.

Фремия была девочкой, ради защиты которой Комаба сражался до самого конца. Скорее всего, Ханзо укрывал её затем, чтобы исполнить предсмертное желание Комабы.

Фремия была безобидным Нулевигом, не связанным с Вне-Навыком.

Эта безобидность, возможно, и являлась одной из причин, почему Комаба так сильно старался её защитить.

Кроме того, Хамазура Шиаге отлично знал фамилию Сейвелун.

Но имя девочки, связанной с Комабой, он услышал впервые. Даже Комаба, самый близкий ей человек, в шутку просто называл её «импортной».

Как бы то ни было, Хамазура больше не мог обманывать сам себя.

Теперь, когда ему стало обо всём известно.

— ...Френда Сейвелун, — пробормотал Хамазура.

На секунду он замолчал.

— Так эта девочка — её младшая сестра...!!

Френда когда-то являлась одним из основных членов ИТЕМ, наряду с Мугино Шизури, Кинухатой Сайай и Такицубо Рико.

Он не знал всех деталей о том, как она вступила в контакт с Тёмной Стороной города и стала частью ИТЕМ.

Возможно, Френде самой просто нравилось сражаться.

Но...

Могло быть и так, что всё началось именно с Фремии.

Можно ли было её бросить теперь?

Его друг Ханзо прямо сейчас сражался с Тёмной Стороной города.

Позволить Фремии умереть — значило растоптать чувства Комабы Ритоку и Френды.

Учитывая всё это, мог ли он их бросить?

(...Точно.)

— В этом нет ничего плохого, — пробормотал Хамазура.

Он говорил вслух, пытаясь убедить самого себя.

Его голос постепенно становился всё громче.

— В этом нет ничего плохого! Нет ничего плохого в том, чтобы держать Такицубо и весь остальной ИТЕМ подальше от опасности!! Я пережил ту войну. Может быть, я и покрылся грязью, но наконец-то схватил новую жизнь своими собственными руками!! Чёрта с два я позволю ей ускользнуть!! Я буду защищать то, чего добился сам, несмотря ни на что!!

Всё ещё сидя на корточках в переулке, Хамазура схватился за голову.

Верно.

Если подумать рационально, то самый эффективный способ защитить себя самого, Такицубо и остальных — это бросить Ханзо и Фремию.

Этот вариант содержал в себе наименьший риск и позволял ему защитить тех, о ком он заботился больше всего.

Это было то, что он должен был выбрать, если действительно хотел защитить тех, кто ему дорог.

Позволяя бездушности проникнуть в сознание, он понимал, что должен просто пустить всё на самотёк и не вмешиваться.

Ему следовало сделать правильный выбор.

И следовало сделать его как можно скорее.

Прямо сейчас.

Хамазура цокнул языком и вцепился в голову.

— Дерьмо! Чёрта с два я их брошу!!

Опираясь на стену, он поднялся ещё один раз.

Он побежал во тьму узкого переулка, которая словно символизировала Тёмную Сторону этого города.

Он бежал, чтобы спасти своего друга, который столкнулся со смертельным кризисом.

Он бежал, чтобы защитить чувства мёртвых.

Он не стал звонить Такицубо и остальным.

Это была проблема Хамазуры.

Пока баланс весов оставался нестабилен, он не мог впутывать в это дело девушек.

Он бежал с уверенностью — он вернётся.

Хамазура Шиаге осмелился броситься в самую глубь Тьмы.

Между Строк 2

Комаба Ритоку.

Многие дрожали от страха, впервые встретив этого здоровенного, мускулистого парня, но сам он не любил конфликты.

Когда он стал лидером Вне-Навыка, сборища Нулевилов, бросивших школьные программы

развития эсперских способностей, он попытался вбить в их головы хоть немного моральных принципов.

Он хотел заставить их избегать ненужного насилия, прекратить выбирать своей целью слабых и не заниматься одними лишь преступлениями, на которые Анти-Навык и Правосудие будут закрывать глаза. Вместо этого он хотел, чтобы они тайно защищали тех, кто сам не может постоять за себя.

Конечно, реальность не получилась такой милой и душевной. Как и прежде, Нулевики использовали тот факт, что они считаются изгоями Академгорода, чтобы оправдать свои самые ужасные поступки. Заявляя, что просто хотят иметь своё место в этом мире, они прикрывали этим свои преступления.

Тем не менее, не было никаких сомнений в том, что Комаба смог провести определённую «линию».

Для тех, кто стал жертвой Вне-Навыка, это могло звучать как оправдание, но что-то похожее на моральные принципы действительно тогда родилось.

Это дало возможность.

А потом случилось то, что повлияло на их судьбу.

Возможно, это было всё равно, что поставить большой снежный ком на вершину холма и заставить кого-то подтолкнуть его.

То, что произошло дальше, было до ужаса просто.

Одного за другим, Нулевики атаковали могущественные эсперы.

[1] Якитори — японское блюдо из кусочков курицы (с внутренностями), поджаренных над углями на бамбуковых шампурах.

[2] Якинику — термин японской кухни, означающий жареные на гриле блюда, дословно переводится как «жареное мясо».

[3] Юката — традиционная японская одежда, представляющая собой летнее повседневное

хлопчатобумажное, льняное или пеньковое кимоно без подкладки.

[4] Курува пользуется именным суффиксом -ши. В устной речи так часто обращаются к незнакомым людям и это обращение более официальное, чем -сан. Иногда так могут обратиться к известному и уважаемому человеку, достигнувшему определённых высот в жизни.

[5] Фурикаке — употребляемая в японской кухне сухая приправа, которой посыпают блюда из риса. Обычно она состоит из засушенной и измельчённой рыбы, семян кунжута, мелко нарезанных морских водорослей, сахара, соли и глутамината натрия.

Умебоши — маринованная слива сорта *Prunus mume*, законсервированная в морской соли и/или с листьями шисо (японской мяты).

<http://tl.rulate.ru/book/25368/528090>